

УДК 316.77

К.А. ФЕТИСОВА
(fetisovakira@mail.ru)

Московский политехнический университет

**ВОЗДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОПАГАНДИСТСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(Тод Штрассер «Волна», Бернхард Шлинка «Внучка»)***

Рассматривается влияние идеологических и пропагандистских технологий на молодёжь через призму зарубежной художественной литературы. Анализируются романы Тода Штрассера «Волна» и Бернхарда Шлинки «Внучка» как примеры художественного осмысления процессов манипулирования массовым сознанием, вовлечения молодых людей в тоталитарные и экстремистские идеологии. Выделяются ключевые механизмы пропаганды, их социально-психологические последствия и особенности восприятия молодёжью.

Ключевые слова: идеология, пропаганда, молодёжь, социальное воздействие, массовое сознание.

Идеологическая пропаганда как инструмент социального воздействия обладает мощным потенциалом трансформации сознания, особенно среди молодёжи, находящейся в стадии формирования ценностных и мировоззренческих установок. В условиях современной информационной турбулентности исследование влияния пропагандистских технологий на молодое поколение приобретает особую актуальность. Теоретические основы анализа идеологии и пропаганды закладывались ещё в трудах А. Грамши, рассматривавшего культурную гегемонию как форму управления общественным сознанием [3]. Герберт Маркузе, в свою очередь, подчёркивал опасность навязываемых норм в условиях «одномерного общества», где критическое мышление подменяется репродукцией навязанных идей [4].

Идеология, как отмечает Л. Альтюссер, функционирует через идеологические государственные аппараты – семью, школу, СМИ – и воспроизводит условия существования производственных отношений [1]. В этом контексте подростки и молодёжь становятся наиболее уязвимыми: они находятся в зоне интенсивного воспитательного и культурного воздействия.

Пропаганда, по мнению Ж. Элюля, всегда «тотальна» – она охватывает не только рациональную, но и эмоциональную сферу, создавая эффект согласия через повторение, символику и апелляцию к групповому мышлению [9].

Современные формы пропаганды опираются не только на политическую риторику, но и на культурные коды, которые передаются через медиа и литературу. Одним из действенных способов анализа их воздействия является интерпретация художественных текстов, где моделируются ситуации формирования идеологических убеждений. Романы Тода Штрассера «Волна» [8] и Бернхарда Шлинки «Внучка» [7] представляют собой два ярких примера того, как юные герои вовлекаются в идеологические конструкции – нацистского и левого радикального типа соответственно.

Роман «Волна» основан на реальном социальном эксперименте, проведённом в американской школе в 1967-м г. По сюжету учитель истории Бен Росс запускает проект, иллюстрирующий механизмы становления фашизма. Под предлогом дисциплины, силы и общности создаётся движение, которое начинает подчинять себе поведение учащихся. Центральной технологией вовлечения становится использование символики, лозунгов и ритуалов, что соответствует классическим признакам тоталитарной пропаганды [4, 8].

Одна из главных героинь романа – ученица выпускного класса Лори Сондерс – сначала поддерживает «Волну», но спустя некоторое время становится её главным противником в силу своей незави-

* Работа выполнена под руководством Гундарина М.В., кандидата философских наук, доцента кафедры рекламы и связи с общественностью ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет».

симости и наблюдательности. Её молодой человек – Дэвид Коллинз – изначально воспринимает движение как интересную игру, но постепенно начинает подавлять инакомыслие, выказывая агрессию к тем, кто не входит в «Волну», тем самым ставя под угрозу их отношения с Лори. С помощью подобного «контраста» Т. Штрассер демонстрирует то, как многие молодые люди, находясь в условиях социальной неопределённости, легко поддаются идеологии, предлагающей ясные ответы, принадлежность к сообществу и ощущение силы [8].

Принцип эмоционального заражения, описанный в социальной психологии (Г. Лебон, Э. Фромм), проявляется в том, как отдельные ученики теряют индивидуальность и растворяются в коллективной структуре, ведомой лозунгом: *«Сила в дисциплине! Сила в единстве! Сила в действии!»* [6, 8].

Ключевые механизмы пропаганды, описанные в романе:

1. Создание образа врага – вне группы остаются «инакомыслящие», которых начинают изолировать и преследовать (подобные «радикальные меры» являются не чем иным, как дискриминацией, которая часто ассоциируется с фашистской Германией).

2. Групповая идентичность – за счёт униформы, приветствия и общего девиза возникает ощущение принадлежности к «избранным»:

«– Нам нужна эмблема нашего нового сообщества, – сказал мистер Росс. Он снова повернулся к доске и, подумав мгновение, нарисовал круг, а внутри – волнистую линию. – Это будет наш символ. Волна символизирует перемены. Это движение, направление, сила. Отныне наше общество, наше движение будет называться «Волна».

Он сделал паузу и оглядел класс, напряженно ловивший каждое его слово.

– А вот так мы будем приветствовать друг друга, – с этими словами Росс изогнул правую руку в форме волны, ударил ею по левому плечу и затем выбросил вперед. – Класс, отдать салют! Класс отдал салют» [8, с. 13].

3. Подавление индивидуальности – критическое мышление уступает коллективной дисциплине:

«Путём кратких вопросов и ответов – методики, возникшей благодаря “Волне”, – класс быстро разобрался с ролью Японии во Второй мировой. Бен заметил, что ребята теперь лучше готовились к уроку и активнее участвовали в нем, но думать стали гораздо меньше. Они бойко выкрикивали ответы, но не пытались анализировать и своих вопросов не задавали» [Там же, с. 19].

Особое значение в данном эксперименте имеет реакция учеников: они не только легко поддаются влиянию, но и становятся активными агентами идеологии. Это демонстрирует уязвимость молодёжного сознания перед манипулятивными структурами, особенно в условиях отсутствия исторической памяти и устойчивых моральных ориентиров.

Рассмотрим другой пример – роман Бернхарда Шлинка «Внучка». Данное произведение исследует радикализацию молодёжи уже в условиях постмодерна. Зигрун – «внучка» главного героя, Каспара, выросшего в Западной Германии и державшегося в стороне от какой бы то ни было «партийности», воспитывается в среде немецких национал-поселенцев, в связи с чем её мировоззрение формируется под влиянием утопических представлений о справедливости и сопротивлении «системе». Через отношения дедушки и внучки раскрывается конфликт поколений, где идеология радикального протеста становится заменителем личной идентичности [7].

Б. Шлинка тонко показывает, как пропагандистские технологии могут быть встроены в повседневную жизнь, лексику и поведение. Идеология здесь работает не напрямую, а через культурный миф – протест как форма «аутентичного» существования. Книга показывает, как интеллектуальная недоверчивость молодёжи к обществу может быть перехвачена деструктивными идеологиями, подменяющими критику ненавистью [2].

Особенно поражает то, как Зигрун отвергает альтернативные интерпретации реальности. Это симптом идеологической закрытости мышления, о которой писал Карл Поппер, противопоставляя «открытое общество» системам догматической убеждённости [5]:

«– Я хочу побольше узнать об этих композиторах. Бах и Брамс были немцы. А третий?»

... – Филипп Гласс, американец, тысяча девятьсот тридцать седьмого года рождения, еврейская семья, с детства занимался музыкой, учился играть на скрипке, флейте и пианино, в десять лет уже играл в оркестре, в двадцать восемь сочинил свою первую вещь. Он сказал: «Интереснее всего музыкальный материал, который можно найти в повседневной, обыденной жизни». Хорошо, правда?

– Не знаю...

Она произнесла это неуверенно, словно усомнившись в правильности своего первоначального впечатления от Гласса. Потому что он американец? Потому что еврей? Каспар задумался, должен ли он что-нибудь сказать?» [7, с. 249–250].

Особенности пропагандистского воздействия, представленные в романе:

1. Альтернатива традиционным ценностям – радикальная молодёжь ищет новые формы сопротивления существующему порядку, что делает её особенно восприимчивой к идеологиям:

«Когда Ирмтрауд начала рассказывать о себе и о девушках своей общины, Зигрун не сводил с неё глаз, ловя каждое слово. Им надоела болтовня, они шли на улицы и вели реальную борьбу – стычки с антифашистами, с полицией. Им не нужны были бюсты Гитлера и знамена со свастикой, им было плевать на авторитеты НДП или Немецких Женщин, они не позволяют мужчинам командовать собой, решать за них, чем им заниматься или не заниматься в политике. Да, они – кость в горле у мужчин» [Там же, с. 301–302].

2. Идеализация борьбы – насилие и революционные методы романтизируются как способ достижения справедливости:

«Мы должны стать политическими партизанами. Мы должны незаметно разрушить эту систему изнутри. Национальная революция может победить только в том случае, если она начнётся и снаружи, и изнутри» [Там же, с. 302].

3. Разрыв с семьёй и традицией – герои противопоставляют себя старшему поколению, считая его носителем «устаревших» взглядов:

«За чаем в кухне Зигрун рассказала, что после окончания школы летом она ещё съездила с другими ребятами в Данциг и в Кёнигсберг, но, в общем-то, ей все уже давно опостылело – все эти обычаи и песни, юбки и блузки, разговоры о земле, о рейхе и о чести, отец, который наконец купил усадьбу, но продолжал считать каждый пфенниг и скряжничать, мать, которая и уважала, и в то же время презирала его или просто его боялась. Зигрун сказала им, что уходит, и ушла» [Там же, с. 375–376].

Обе книги подчёркивают роль школы как института не только обучения, но и идеологической социализации. В «Волне» учитель выступает активным агентом создания идеологии, тогда как во «Внучке» школа уже не имеет силы влияния – молодёжь ищет ориентиры в радикальных сообществах. Таким образом, мы наблюдаем две модели: активная пропаганда сверху и органическое присвоение идеологии снизу.

Идеологические технологии формируют бинарное мышление: «свои – чужие», «истинное – ложное», «светлое будущее – тёмное настоящее». Это подавляет критическое восприятие, что особенно опасно для юных умов, ещё не сформировавших устойчивые когнитивные стратегии. Пропаганда работает через эмоциональную идентификацию, подменяя размышление чувством правоты и миссии [6, 9].

Молодёжь в описанных произведениях – это не просто объекты воздействия, но и активные носители идеологий. Они распространяют идеи, агитируют, исключают. Под этим углом особенно важна работа с исторической памятью и развитием медийной грамотности – ключевых инструментов сопротивления идеологической манипуляции [10].

Романы Т. Штрассера и Б. Шлинка предоставляют богатый материал для анализа влияния идеологических пропагандистских технологий на молодёжь. Эти произведения демонстрируют, как даже хорошо образованные и социально адаптированные молодые люди могут быть захвачены идеологи-

ей, если она предлагает им чувство общности, цель и ясную структуру мира. Пропаганда не нуждается в насилии – она проникает в повседневность, в речь, в образы и символы.

Обе книги сходятся в одном – молодое поколение оказывается наиболее восприимчивым к идеологическим внушениям в силу неопределённости, отсутствия устойчивых ориентиров, и потребности в принадлежности. Авторы демонстрируют, как важна роль образования, критического мышления и культурной памяти в противодействии пропаганде.

Для предотвращения негативного влияния таких практик необходимо развивать критическое мышление, гуманистическое образование и культурную чувствительность, а также осознанность в отношении исторических травм и их интерпретаций. Художественная литература, в данном контексте, выступает не просто как зеркало реальности, но и как предупредительный сигнал о хрупкости молодого сознания перед лицом идеологических соблазнов.

Литература

1. Альтюссер Л. Идеология и идеологические государственные аппараты / Ленин и философия. М.: Ад Маргинем Пресс, 2005.
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.
3. Грамши А. Тюремные тетради. Ч. 1. М.: Политиздат, 1991.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: Рефл-бук, 1994.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2-х т. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
6. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. А. Александровой. М.: АСТ, сор. 2018.
7. Шлинк Б. Внучка. пер. с нем. Р. Эйвадаса. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2023.
8. Штрассер Т. Волна. М.: Самокат, 2015. Сер.: Встречное движение.
9. Эльюль Ж. Феномен пропаганды. СПб.: Алетейя, 2023.
10. Hobbs R. Digital and Media Literacy: Connecting Culture and Classroom. Corwin Press, 2011.

KIRA FETISOVA

Moscow Polytechnic University

THE INFLUENCE OF IDEOLOGICAL PROPAGANDIST TECHNOLOGIES ON THE YOUNGER GENERATION AT THE EXAMPLE OF FOREIGN FICTION

(“the Wave” by Todd Strasser and “the Granddaughter” by Bernhard Schlink)

The influence of ideological and propagandist technologies on youth is considered through the prism of foreign fiction. The novels “The wave” by Todd Strasser and “The granddaughter” by Bernhard Schlink are analyzed as the examples of fictional comprehension of the processes of manipulating the mass consciousness and the inclusion of young people in totalitarian and extremist ideologies are analyzed. There are revealed the key mechanisms of propaganda, their social, the psychological consequences and the peculiarities of youth’s comprehension.

Key words: *ideology, propaganda, youth, social impact, mass consciousness.*